

Хелег Харт

18+

Трудно быть героем

или как не дать себя съесть во время подвига

Хелег Харт

**Трудно быть героем, или Как не
дать себя съесть во время подвига**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Хелег Харт

Трудно быть героем, или Как не дать себя съесть во время подвига
/ Хелег Харт — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Поучительная история о препятствиях на пути к великим свершениям и славе. Читатель узнает, чем опасна охота на чудовищ, от чего зависит выживаемость настоящего героя, а также выяснит некоторые гастрономические предпочтения всяческих тварей.

Содержание

Глава 1	5
История Ваханарской резни, часть 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1

Самого бравого вида рыцарь, судорожно сжимая обеими руками палаш с выщербленным лезвием, крался сквозь темноту подземелья. Масляный фонарь, болтавшийся поверх нагрудника, давал мало света, зато отбрасывал такие живые тени, что впору было за сердце хвататься. Периодически воин так и делал – и всякий раз пытался прикрыть испуг тихим ругательством. Никто бы не упрекнул его в трусости (хотя бы потому что никто его сейчас не видел), но разве дело это – могучему рыцарю темноты бояться?

Впрочем, имелись и более веские причины для страха. Подземелье, как-никак, было не простое, а с историей. Если точнее, с байкой: поговаривали, что в этих пещерах живёт чудище с красноречивым имечком Ночная Злыдня, которое за неполную седмицу перебило шесть овец, пастушьего пса, самого пастуха, двух охотников и бабу-травницу, вышедшую в лес пополнить припасы конопли. Об этом рыцарь узнал на постоялом дворе при деревушке – и тут же увидел для себя возможность прославиться.

Теперь же, опасливо ступая по скользкому от влаги полу пещеры, странствующий герой запоздало подумал, что так и не удосужился выпросить деревенских, почему Злыдня непременно Ночная, если нападала она посреди дня. Судя по тому, каким глубоким и запутанным оказалось её логово, информация эта пришлась бы кстати. Ещё полезнее было бы знать, давно ли Злыдня завелась и как она вообще выглядит. Зато как ему, рыцарю, рукоплескали, когда он на самом интересном месте вскочил на стол и, воздев меч к потолку, провозгласил: «Я избавлю вас от этой напасти, добрые люди!»...

Ладони в боевых рукавицах потели. Ступни, напротив, холодели. Ремешок шлема ослаб, отчего тот начал ездить при резких поворотах головы. Хлястик правого наплечника забился под рукав и натирал кожу. Несколько раз в голове странствующего героя проносилась мысль: «а не вернуться ли?», но пока страх опозориться перед селянами побеждал боязнь темноты. Медленно, но верно рыцарь продвигался вглубь логовища, запоминая каждый пройденный поворот.

«Подвиги на дороге не валяются, – приговаривал он про себя. – Если я эту Злыдню не завалю, другой может всю славу заграбастать».

Пещера всё не кончалась, а лишь ветвилась и уходила в глубь земли. Дневной свет уже давно померк позади. С высокого неровного свода свисали сталактиты, с которых капала вода. Иногда приходилось идти по колено в ней, холодной и вонючей.

Именно благодаря подтоплению рыцарь слышал чужие шаги. Они раздались внезапно и разнеслись по всему подземелью, отражаясь от стен. Рыцарь тут же завертел головой; шлем в очередной раз съехал ему на глаза. Но уши уловили безошибочно: шлепки донеслись спереди, из глубины логова.

Рыцарь мгновенно прильнул к стене и прикрыл фонарь рукой. Сердце заколотилось быстрее, в глотке пересохло. Шаги, неторопливые, то и дело прерывающиеся, приближались. Воин, вжимаясь в стену, занёс меч, готовясь ударить туда, откуда должно было появиться чудище. Мгновения потянулись как переваренный кисель.

Шлёп. Шлёп.

Злыдня была всего в нескольких шагах, за каменным выступом, и подходила всё ближе.

Шлёп. Шлёп. Шлёп.

Плюх.

– Зар-р-раза... – пробормотало чудище человеческим голосом. – Ну вот, руку распорол...

Несколько сбитый с толку, рыцарь даже опустил оружие и проморгал тот миг, когда тёмная фигура появилась из-за выступа. Тут уж соображать стало некогда. Занеся меч над голо-

вой, бесстрашный воин с атакующим воплем бросился на противника. Луч фонаря мазнул по тёмному одеянию и снова нырнул в темноту. Палаш сначала рассёк воздух, а потом, у самого пола, чиркнул остриём по воде. Не ожидавший такого поворота рыцарь не успел остановиться, споткнулся о кочку и свалился прямо в лужу. Фонарь, пшикнув, погас. Пещера погрузилась в кромешную темноту.

– Сдурел, мужик?! – крикнули из темноты. – Чего кидаешься-то как полоумный?

– Кто здесь? – торопливо поднимаясь, спросил рыцарь. – Назовись!

– Сам назовись! Хорошо хоть я увернуться успел, а то бы располосамил сдуру! Ты вообще какого огра тут забыл?!

– А ты чего забыл? – не растерялся рыцарь, пытаясь определить, откуда доносится голос. Тот, как назло, замолчал – словно задумался.

– А ты чего забыл? – спросили из темноты, точно эхом.

– Я – рыцарь Ратибор! – гордо произнёс воин, держа меч наготове. – Прославленный убийца чудовищ, борец с нечистью! Добрые люди призвали меня, чтоб разобраться с напастью под названием Ночная Злыдня! А ты кто? Назовись немедленно!

– Ратибор, значит, – усмехнулся незнакомец. – Ну, не горячись. Лучше потолковать, чем повоевать. Фонарь-то небось замочил? Давай хоть лучинку засветим. А то как нави, в темноте...

Послышалась возня. Ратибор неуверенно переминался с ноги на ногу, не до конца уверенный в происходящем. А ну как это злой дух говорит с ним человеческим голосом, хочет ввести в заблуждение? Чего, спрашивается, доброму человеку делать в самом сердце логова чудовища? А если эта Злыдня умеет притворяться, чтобы, например, заманивать добычу в ловушку?

Тут зачиркало огниво, высекая искры, и через несколько мгновений в самом деле затеплился слабый огонёк.

Лучину в руках держал крепкий парень среднего роста – чуть ниже самого Ратибора. Огонёк осветил только лицо и широкие плечи, но этого рыцарю хватило, чтобы облегчённо выдохнуть – слава Богам, человек. Светлые глаза, короткие светлые волосы, пропорциональное лицо – приятная наружность. На красавца незнакомец не тянул, но ярких внешних изъянов тоже не имел, как и присущей простолюдинам "картофельности" черт. Так мог бы выглядеть сын благородного господина и смазливой, но безродной кухарки. Одежда на нём была добротная, удобная, путевая – по крайней мере куртка.

– Ты шлем потерял, – сказал незнакомец, указывая вниз.

Ратибор тотчас ощутил его правоту, выругался про себя и быстро подобрал головную часть снаряжения. Натянув шлем, он почувствовал себя увереннее.

– В последний раз говорю – назови себя! – воин грозно повысил голос.

– Гвин я, – отозвался мужчина. – Стало быть, цель у нас общая. Может, объединим усилия?

– Ты тоже, что ли, охотник на чудовищ? – усомнился Ратибор. – И без доспеха?

– Не всем же на себе два пуда железа таскать, – нисколько не смутился Гвин. – Кто-то берёт грубой силой, а кто-то другими талантами!

Рыцарь, услышав такую чепуху, громко хохотнул. На воина его новый знакомец вообще не был похож. Ничем.

– А оружие-то твоё где, охотник?

– А вот оно!

Гвин выхватил из-за пояса кинжал – чуть меньше локтя длиной, хорошейковки. Вещица больше красивая, чем полезная.

– Шёл бы ты этой иголкой кафтаны штопать, – сказал Ратибор со вздохом. – Пастух, которого Злыдня умыкнула, и то небось получше вооружён был. Тебя вообще сожрёт без соли.

К тому же, это чудище моё, я его сам убить должен. Такова честь рыцарская. Иди, Гвен, домой. Тут только погибнешь зря.

– Сам домой иди! – обиделся "охотник на чудовищ". – Если не хочешь сообща работать, я сам справлюсь, понял?

– Ну-ну, – отозвался Ратибор, меняя начинку фонаря.

Он уже мысленно досадовал на то, что так перепугался из-за какого-то дуралея. И чего вот, спрашивается, таким героям дома не сидится? Ну раз воевать не умеют, ну куда лезут-то?

– Да ты послушай, – Гвин сменил тон на более дружелюбный. – Мне слава не нужна. Мне это, так сказать, для душевного успокоения. Убьём гадину вместе, а вся слава и награды пускай тебе достанутся. Ну так как?

– Кого-то из родных чудище забрало штось? – догадался Ратибор.

Гвин посмотрел на него задумчиво.

– Можно и так сказать, – ответил он. – Ну так вместе идём или по отдельности?

– Иди домой, – повторил Ратибор и направился дальше, вглубь пещеры.

Однако уже через пару мгновений его остановил возглас:

– А нету там твари!

Рыцарь обернулся, отчего свет его фонаря снова упал на Гвина.

– То есть как это – нет?

– А вот так! Я до самого конца дошёл. Пусто там. Видно, охотится тварь.

– Хочешь сказать, ты был у неё в логове?

– Вроде того.

– "Вроде того"?

– Тебе нужна подмога или нет? – снова заладил Гвин. – Я эти пещеры все облазил, все ходы-выходы знаю! Не возмёшь меня с собой – пожалеешь, точно тебе говорю!

Ратибор тяжело вздохнул. Ему вовсе не улыбалось тащить с собой балласт.

"Глупец, похоже, не знает цену жизни, – думал воин. – Может, пусть сводит счёты с чудищем сам, раз так хочется? Или с самим собой, что вернее..."

С другой стороны, одному тут всё-таки страшно. Что-то зело недоброе в этом месте засело, это я ещё у входа почувал. Веет здесь какой-то... злобой. А если Злыдня не одна, а с выводком? Тогда одному можно и не управиться. Нужно чтобы кто-то хоть внимание отвлекал. Взять, что ли, его? Ну раз ему месть уж совсем ум застлала?"

– Ла-адно, – протянул Ратибор нехотя. – Только если будешь делать, как я скажу. Понял?

– Вот и чудно, – разом успокоился Гвин и тут же перешёл к делу. – Засаду надо устраивать.

– Как раз это я и хотел сделать, – буркнул рыцарь.

– Только не в самом логове, – добавил "охотник". – Слишком опасно.

– Чего это?

– А того, что тут ещё и трупоеды живут. Эта... Злыдня тащит тела в логово, но не жрёт их. Сам видел останки. Вот трупоеды сюда и повадились. В сырой тёмной пещере им хорошо, уютно... Если большой стаей набегут, туго нам придётся.

Ратибор взглянул на своего неожиданного компаньона по-новому. Тот хоть и был с виду дурень дурнем, а кой-чего соображал. И во время рассказа речь его становилась всё деловитее. Чувствовалось, что Гвин знает, о чём говорит.

– Не брешешь? – уточнил рыцарь на всякий случай.

– Вот те зуб, – Гвин ковырнул ногтем резец. – Там чуть раньше было хорошее местечко. Такое горлышко, где обходных путей нет, и от логова недалеко. Хочешь, не хочешь, а мимо нас там придётся пройти. Пошли?

Ратибор постоял, всё ещё сомневаясь.

– Обманешь – отлуплю, – пригрозил он. – Давай, веди.

Гвин не заставил просить себя дважды. Они покинули закуток, в котором произошла их случайная встреча, миновали вросший в пол сталактит, прошли по искривлённой кишке пещеры, пролезли под толстой каменной плитой, накренившейся поперёк прохода, и оказались в том самом месте, о котором говорил новый знакомец Ратибора.

– Вот, – сказал он. – Смотри, даже ниша удобная есть.

Они вдвоём заползли в углубление в стене пещеры, из которого отлично просматривался проход вглубь логова, и сели плечом к плечу. Почти сразу Ратибор ощутил, что по телу компаньона то и дело пробегает дрожь – это притом, что в пещере было довольно-таки душно. Поднял фонарь, осветил мужчине на лицо.

– Что-то ты бледноват, приятель, – заметил рыцарь с усмешкой. – И дрожишь, как осиновый лист на ветру. Страшно, небось?

– Не, – с показным безразличием отозвался Гвин. – Просто нездоровится слегка.

Ратибор ему, понятное дело, ни на грош не поверил и ещё раз усмехнулся, но издеваться больше не стал. Стыдно как-то было после того, как сам с перепугу опростоволосился. Так что он предпочёл сменить тему.

– Так кого тебя лишило чудище?

– Тебе что за дело? – нехотя отозвался Гвин.

– Да просто любопытствую. Всё равно в засаде заняться больше нечем, так чего бы время за разговором не скоротать?

Светловолосый чужак помолчал немного и хмыкнул, соглашаясь.

– Пожалуй, так. Давай потреплемся. Что ты знаешь вообще про эту Злыдню?

Ратибор сдвинул шлем на лоб и почесал затылок.

– Да не так уж много. Знаю, что скота она порядком передавила. Ну и людей с пяток. Это только на этой декаде, а вроде ещё раньше селян недосчитывались.

– Да, немного же ты узнал, – Гвин посмотрел на воина осуждающе. – А как убивает хоть знаешь?

– Дык это... – рыцарь замялся. – Насмерть убивает.

– М-да, – Гвин разочарованно отвернулся, и на его шее под кожей Ратибор разглядел красноватую вену. – Не пять там тел, это уж точно. Скорее пятьдесят. Костей я видел много в логове. Может, конечно, трупоеды натащили, но сдаётся мне, они сами эту Злыдню побаиваются.

– С чего взял?

– С того, что там были нетронутые двухдневные трупы. Гули такое лакомство глотают, не раздумывая. Значит, не их добыча. Злыдня, видимо, какое-то время держит тела для своих нужд, а уже потом бросает трупоедам.

– А откуда ты столько ведаешь-то про чудищ? – спросил Ратибор, удивлённый познаниями компаньона.

Гвин вяло улыбнулся:

– Читаю много. Помнишь, я говорил про таланты? Смышлёный я.

– Грамотный, значит, – кивнул Ратибор. – Нечасто нынче встретишь обученного человека. Я сам целых четыре книги прочитал, когда жил при монастыре. Больше, чем некоторые монахи!

Гвин уважительно покивал, но ничего не ответил. На этом разговор запнулся, и каждый из охотников задумался о своём.

В пещере стояла тишина, лишь капала вода, да в отдалении, на самом пределе слышимости, улавливался шум ветра. Сколько ещё предстояло сидеть в засаде, Ратибор не знал, но втайне от самого себя надеялся, что чудище не явится. После рассказа Гвина Злыдня казалась ещё опаснее, чем представлялась раньше. Рыцарь начал подумывать о том, где бы взять подмогу – просто на всякий случай. Честь честью, а мыслить стратегически воину не зазорно.

– Это что же за тварь такая, что стаю костожоров запугала? – спросил он, не обращаясь ни к кому конкретно. – Исключительная, должно быть, зверюга.

– Это точно, – согласился Гвин.

– И пятьдесят жертв... Не припомню я таких случаев.

– А про Ваханарскую резню не слышал что ли? – повернулся к нему собеседник.

– Слышал, – отмахнулся Ратибор. – Да только то байки всё. Может, и убили там пару десятков человек, но никак уж не полторы сотни, как рассказывают. Раздули всё, как всегда на базарах.

– Не полторы сотни, – тихо сказал Гвин. – Почти две. Женщин, детей, стариков... Всех. Подчистую.

То ли потому, что парень говорил в сторону, то ли потому, что себе под нос, но Ратибору померещилось, что просторечный говор из голоса «охотника» вдруг выветрился.

– А ты, стало быть, всё знаешь достоверно? – подначивая, спросил рыцарь.

Гвин встрепенулся и с прежней интонацией выдал:

– Так это ведь знаменитая история! Не видал я ещё людей, которые бы про неё не слышали. При этом её редко рассказывают целиком, а иногда и вовсе опускают важные части. Суть теряется. Рассказать, как дело было?

"Сейчас начнёт заливать, – подумал Ратибор. – Знаю я таких сказочников. Так завираются, что земли под ногами не чувствуют. Ну да и тролль с ним. Главное, чтобы рассказывал интересно".

– Валяй, – он обречённо махнул рукой.

Гвин только этого и ждал.

– Истории этой, как ты знаешь, уже десяток лет, – начал он с выражением. – Но на самом деле всё началось ещё раньше, а именно четверть века назад. По дороге из Церитоса в Неф-Суфум ехал обоз...

– Издалека заводишь, – отметил рыцарь.

– Не перебивай, а то вообще не успею рассказать!

– Ладно, ладно. Вещай, баюн.

– Так вот. По дороге из Церитоса в Неф-Суфум ехал обоз...

История Ваханарской резни, часть 1

По дороге из Церитоса в Неф-Суфум ехал обоз. Возницы подгоняли лошадей – солнце уже норовило закатиться за один из холмов, между которыми петляла дорога, а до деревни с постоянным двором оставалось ещё несколько лиг.

Невысокий купец с окладистой бородкой сидел на козлах передней повозки рядом с возницей, то и дело оглядываясь через плечо – проверял, не отстали ли другие. Всего в обозе было две крытых повозки и три телеги с высокими бортами: на первых ехала семья и прислуга купца, на вторых – товары. Вдоль этой вереницы равномерно распределились шесть наёмников охраны, хорошо вооружённых и на добротных скакунах. За их услуги купец выложил немало золота, но на душе его всё равно было беспокойно.

– С полудня ни единой души навстречу не попалось, – сказал купец, по своему обыкновению размышляя вслух. – Всё потому, что заехали всё-таки в этот Шилем. Успеть бы теперь до заката...

– Успеем, господин, – заверил пожилой возница. – Я тут ездил, не раз даже. Аккурат к последнему солнечному лучику должны заехать на двор.

– Хорошо бы, – сказал купец. – Вастер!

Предводитель наёмников, чернявый широкоскулый мужик с серебром в щетине, молча обернулся на зов.

– От того двора нам далеко будет до тракта?

– По харошей дароге четыре часа, – с ярким назирским акцентом ответил Вастер. – Но придётся павернуть на север.

– Значит, мы потеряем ещё полдня, чтобы наверстать упущенное? Время нас не простит...

– Благородному господину не надо беспокоиться. Я знаю широкую тропа, которая идёт на юг-и-восток. Абоз там прайдёт. Нимного откланимся, но патом акажемся на тракте. Время не патеряем.

– Ладно, посмотрим, – купец встал и полез в повозку. Уже будучи внутри, он повернулся к вознице. – Позови, как будем подъезжать ко двору.

– Хорошо, господин.

Купец откинул занавеску, отделяющую переднюю часть повозки от задней, и тотчас поморщился от звонкого детского голоса:

– Папа! – беловолосый мальчишка вскочил со свёрнутого топчана. – Мы уже приехали? Мама говорит, что мы уже давно бы приехали, если бы не ты! Она сказала у тебя спросить, что это значит!

Купец с укором посмотрел на жену, но нарвался на взгляд ещё более сердитый и потутился.

– Мама права, – мужчина обнял жену и в качестве извинений поцеловал её в висок. – Мы могли не заезжать в Шилем, но мне показалось, что там можно удачно поторговать.

– Иногда чутьё тебя подводит, свет мой, – ворчливо сказала женщина, но заметно было, что ласка мужа немного её смягчила.

– Что есть, то есть, – вздохнул купец. – Грязный городишко, и ничего толком мы там не продали. Потеряли время, пришлось изменить маршрут...

– ... и поехать по этим колдобинам вместо накатанного тракта, – сварливо закончила жена.

– Найя... Ну перестань.

– Перестаю, душа моя.

– Пап, а правда, что в Неф-Суфуме растут деревья с каменными ягодами?

– Они называются пальмами, сын. А каменные ягоды – это кокосы. У них внутри вкусная мякоть.

– А можно будет их попробовать?

– Нужно! Для того мы туда и едем.

Ребёнок восторженно заголосил и обхватил руку отца, намереваясь на ней повиснуть. Тот обманным движением высвободился и аккуратно уронил мальчика себе на колени, а потом принялся щекотать. Найя улыбнулась, глядя на них, но тут же посерьёзнела и прикрикнула:

– А ну прекратите! Миклар, он же потом не уснёт! А ты успокойся и сядь как положено послушному мальчику!

Парнишка нехотя слез с отца и с тяжёлым вздохом снова бухнулся на топчан. Его взгляд, направленный на вторую по счёту повозку, мгновенно наполнился тоской.

Купец наклонился к уху жены и тихо, чтобы не слышал сын, сказал:

– Ты с ним не слишком... строга? Ему же восемь всего.

– Миклар, – оборвала купца Найя тем же шёпотом. – Он из благородной семьи и должен привыкнуть к пристальным взглядам. Его манеры должны быть безупречны. Как будто нас с тобой иначе воспитывали.

– Наине это воспитание что-то впрок не пошло, – вздохнул купец. – Мне иногда кажется, что у нас не дочь, а ледяная статуя. Потенциальные женихи от неё шарахаются, боясь обморозиться.

– В четырнадцать лет такое бывает, – уверенно ответила мать. – Ещё расцветёт, распустится. Будешь ухажёров шпагой под её окнами разгонять.

В этот момент повозка резко остановилась. Даже чересчур резко – вознице второй повозки пришлось сильно натянуть удила, чтобы не въехать в первую. Лошади недовольно захрапели. Миклар, предчувствуя недоброе, ещё раз сжал руку жены и полез обратно на козлы.

Поперёк дороги лежало дерево. На нём сидел один-единственный человек, но так по-хозяйски, словно ему принадлежала не только эта дорога, но и весь Аль-Назир. Рубаха нараспашку, на поясе – топор, в зубах дымящаяся папираса. Длинные волосы убраны в хвост и схвачены шнурком. На правой щеке красовался уродливый шрам, напоминающий осьминога.

Купец, не понимая, что происходит, выпрямился на козлах. Человек со шрамом тем временем сплюнул папиросу, растоптал её и поднялся со словами:

– Ну наконец-то!

– Кто ты? – спросил Миклар. – Зачем дорогу перегородил?

На него не обратили ровно никакого внимания. Трое караванщиков с саблями наголо подъехали к незнакомцу вплотную, вынуждая остановиться. Тот криво усмехнулся, вдохнул поглубже и громко свистнул, одновременно с этим дёргая с пояса топор.

И тут же началось.

С боков защёлкало; караванщики повалились из сёдел один за другим – двое с болтами в спине и шее, третий с топором в груди. Позади раздались крики, заржали кони, испуганно храпя в сбруе. Миклар растерянно соскочил с повозки, огляделся: трое головорезов напали на двух оставшихся наёмников, прижав их к одной из телег. У караванщиков не было ни шанса; они сумели ранить только одного, а затем поочерёдно рухнули под ноги к нападающим. Ещё двое разбойников набросились на возниц; купец видел, как одному разmozжили голову булавой прямо на месте, а другого стащили на землю и закололи кинжалом. Двое немых детей кинулись во вторую повозку – туда, где ехала дочь купца и прислуга.

Тут Миклар наконец опомнился – выхватил спрятанную под сиденьем шпагу, спрыгнул на землю, крикнул:

– Наина, беги! – но тут же на его пути вырос плотоядно ухмыляющийся человек со шрамом.

Он был безоружен; купец махнул шпагой, заставляя разбойника отступить, потом нанёс стремительный укол – и промахнулся. Головорез проворно ушёл в сторону, схватил Миклара за запястье, дёрнул, рассчитывая выбить противника из равновесия, но не вышло: тот сделал два шага вперёд и удержался на ногах. Не давая купцу опомниться, разбойник ударил его ногой в живот. Миклар согнулся пополам, выпустил шпагу и тут же получил удар в голову, после чего на какое-то время оказался на земле.

В это время верзила с заплетённой в косу бородой за волосы вытаскивал из обоза бьющуюся Наину – тонкую девушку с русыми, как у матери, волосами. Саму Найю выкинули из повозки, точно куклу, прямо под копыта лошадям и за ноги поволокли на обочину. Пожилая кухарка со вскрытым горлом осталась лежать в луже собственной крови – попыталась защитить молодую госпожу. Полненькая служанка попыталась сбежать; её настигли, оглушили и оставили лежать на дороге. Возница, ехавший рядом с господином, бросился было на помощь, но ему сразу же рассекли спину одним размашистым ударом.

– Чего так долго? – спросил человек со шрамом, наблюдая, как двое других молодцев потрошат купеческую повозку.

– Задержались в Шилеме, – ответил Вастер, вытирая кровь с клинка. – До последнего таргаш надеялся, что там наживётся. Устал слушать его барматание.

– Ну, зато сам теперь наживёшься. За его счёт, ха! Иди, проследи, чтобы делёжка честная была, – сказал главарь разбойников и хлопнул предателя по плечу. – Тебе как уговорено, пятая доля.

Миклар на земле зашевелился, огляделся мутным взором. Услышал женские вопли, затем понял: кричат его жена и дочь! Вскочил, плохо соображая, что делает, налетел на труп возницы, снова упал. В десяти шагах от него, прямо на обочине, со спущенными штанами на коленях стояли двое разбойников, а под ними, исходя криками, извивались женщины. Одуманные похотью головорезы даже не замечали отчаянного сопротивления, которое слабело с каждой секундой.

Купец с рёвом вскочил, намереваясь разорвать насильников голыми руками, но тут из его живота показалось длинное тонкое лезвие, а в спину толкнулся эфес его собственной шпаги.

– Всё, отвоевался, – сказали ему в самое ухо. – Полежи пока.

Клинок внутри него дважды провернулся, и купец рухнул на землю, с головой окунувшись в океан боли.

– Какая сладенькая! – крикнул кособородый, впечатывая Наину лицом в землю. – Давненько я таких целок не щупал! Атаман, такое надо попробовать!

– Да и мамаша ещё ничего! – крикнул второй, худощавый насильник и заржал истошным смехом, брызгая слюной и ни на секунду не прекращая толчков.

Человек со шрамом поморщился, глядя на них, сплюнул под ноги и крикнул тем, что в повозке:

– Ну что там, есть чего интересного?

– А то как же! – донёсся приглушённый пологом ответ. – Не так уж плохо у них дела шли! Золото тут, шелка, украшения...

– Ну и славно, – сказал атаман себе под нос и наклонился над стонущим Микларом, чтобы срезать с его пояса кошелек. – Это тебе больше не понадобится.

Кособородый с рёвом сделал несколько последних толчков и поднялся, натягивая штаны. Его место тотчас занял другой бандит, до той поры обиравший трупы – плюгавый, с широкой лысиной.

Вдруг из повозки раздался вскрик боли:

– Ай! Стой, сучонок!.. Куда?!

Человек со шрамом обернулся на звук и с недоумением увидел, что на него бежит, сжимая в руках окровавленный кухонный ножик, мальчишка. Он явно собирался воткнуть его

бедро атамана. Тот без труда избежал удара, да ещё дал пареньку такого тумака, что тот рухнул на землю лицом вниз и проехал ещё шаг по инерции.

– Ничего себе сюрприз, – озадаченно сказал атаман. – Вастер! Ты почему не сказал, что с ними карапуз?

Мальчик, судорожно вздыхая, сел на земле. Из разбитого носа текла кровь, ладошки тоже были разодраны. Он размазывал ими текущие по лицу слёзы, но смотрел по-прежнему волчонком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.